

ЕВРОПЕЙСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ КОНВЕНЦИЯ 1954 г. И ПРЕВРАЩЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР В ПРИОРИТЕТНУЮ ОБЛАСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Рассмотрена эволюция языкового образования в послевоенной Европе от передачи большого объема пассивных знаний об иностранных языках ограниченному контингенту учащихся к всеобщему языковому и культурному обучению, способствующему усилению экономических, политических и культурных связей, росту международных обменов и поддержанию, сохранению и дальнейшему развитию общего европейского языкового и культурного наследия.

Ключевые слова: языковое и культурное обучение; языковое и культурное разнообразие; европейское сотрудничество.

Распространению многоязычного образования препятствовало исторически сложившееся моноязычное мышление. Противоречие между требованиями к воспитанию многоязычной личности, возникшими в процессе интеграции послевоенной Европы, и моноязычным мышлением на всех уровнях, включая государственное управление, удалось преодолеть не сразу. Концепция многоязычного образования обычно связывается с Европейским советом – высшим политическим органом Европейского Союза. На встречах глав государств и правительств стран-членов определяются основные стратегические направления развития в процессе интеграции ЕС. Между тем многие основополагающие изменения в политике Европейского Союза, во всех областях европейского сотрудничества, включая сферу образования и культуры, берут своё начало в деятельности Совета Европы – первой международной организации, созданной в 1949 г. с целью достижения европейского единства и содействия экономическому и социальному прогрессу.

История многоязычного и поликультурного образования в Европе начинается с усилий Совета Европы в начале 50-х гг. XX столетия по достижению более тесного единства между европейскими странами – членами Совета с целью сохранения и дальнейшего развития общего европейского культурного наследия. 19 декабря 1954 г. в Париже под эгидой Совета Европы была заключена Европейская культурная конвенция, которая призывала европейские страны к политике совместного действия в сфере культуры и образования.

Статья 2 Конвенции гласила:

Каждая из Договаривающихся сторон обязуется, насколько это возможно:

а) поощрять изучение гражданами языков, истории и цивилизации других Договаривающихся сторон и предоставлять для них возможности обеспечивать такое изучение на своей территории;

б) способствовать изучению своего языка или языков, истории и цивилизации на территории других Договаривающихся сторон и предоставлять возможности гражданам других Сторон обеспечивать такое изучение на своей территории [1].

Из текста Конвенции следует, что изучение языков в начальный период деятельности Совета Европы воспринималось в традициях гуманизма, унаследованных из изучения классических языков и литературы. Джон Трим, один из основателей современного многоязычного образования в Европе, в своём обзоре деятельности Совета Европы в области преподавания современных языков подчёркивает, что в атмосфере 50-х гг.

XX в. изучение языков рассматривалось не как необходимое предварительное условие коммуникации, а как формальная дисциплина, предоставляющая доступ к культуре, которая, в свою очередь, рассматривалась не в социоантропологическом смысле, включающем полный диапазон ценностей, верований, традиций и обычаев страны или группы людей, а как «высокая культура», относящаяся к занятиям в области искусств и духовных достижений [2].

Принятие Советом Европы Европейской культурной конвенции 1954 г. превратило изучение современных языков и культур в приоритетную область европейского сотрудничества и привело к ряду инициатив, которые способствовали преобразованию представления о роли языков в обществе и их месте в учебных программах на всех этапах обучения.

Программа сотрудничества в области среднего и специального среднего образования предусматривала в качестве одного из четырёх направлений координацию учебных планов и расширение в каждой стране обучения иностранным языкам [3]. При поддержке Совета Европы и французского правительства в апреле 1960 г. была проведена серия первых встреч-семинаров ведущих экспертов стран – членов Совета Европы, на которых Центр по изучению и распространению французского языка представил курс «Новые методы обучения языкам» на основе курсов «Le Français fondamental» и «Voix et images de la France». Деятельность Центра была одобрена, был принят ряд рекомендаций по улучшению преподавания иностранных языков в европейских странах.

Рекомендации экспертов включали более широкое использование аудиовизуальных методов, повсеместное проведение лингвистических исследований с целью создания для каждого языка основного словаря и простых грамматических конструкций, изучение возможности использования данной методики на уровне средней школы, организацию курсов по новой методике и взаимобмена между европейскими школами и исследовательскими центрами, учителями и исследователями.

Результаты проведения курса «Новые методы обучения языкам» и соответствующие рекомендации по использованию новых методов в преподавании современных языков были представлены на Второй конференции министров образования, состоявшейся в Гамбурге 12–14 апреля 1961 г. На конференции была выражена критика традиционных методов преподавания иностранных языков в средних школах Европы. По мнению экспертов Министерства образования Фран-

ции, без изучения иностранного разговорного языка в рамках школьной программы школьники будут лишь накапливать пассивные знания, которыми не смогут воспользоваться для самовыражения. Участники конференции обсудили трудности перехода к всеобщему обязательному преподаванию хотя бы одного иностранного языка в условиях господства концепции элитности обучения иностранным языкам. Вторая конференция европейских министров образования приняла Резолюцию № 6, в которой предлагался ряд рекомендаций, направленных на создание условий для расширения преподавания современных языков.

В резолюции подчёркивалась необходимость знаний современных языков для «международного сотрудничества и сохранения и развития нашего общего наследия». Рекомендации по улучшению качества преподавания иностранных языков с целью возможного осуществления их обязательного включения в программу школьного обучения предусматривали меры по стимуляции лингвистических и психологических исследований в области преподавания современных языков и по расширению сотрудничества между европейскими странами по вопросам методологии проблем обучения современным языкам. Резолюция впервые включала упоминание о «практичности» обучения иностранным языкам с раннего возраста [4].

Совет Европы в ответ на рекомендации Второй конференции европейских министров образования о расширении европейского сотрудничества учредил 1 января 1962 г. Совет по культурному сотрудничеству, который приступил к подготовке Третьей конференции европейских министров образования по этому вопросу.

Важное значение для дальнейшего развития методологии обучения иностранным языкам имел семинар экспертов европейских стран, состоявшийся в Лондоне 12–23 марта 1962 г. Лондонский семинар расширил тематику Парижского семинара 1960 г., включив в свою работу обсуждение малоисследованных мер по улучшению качества преподавания иностранных языков. Эксперты пришли к мнению о необходимости повышения уровня подготовки преподавателей иностранных языков. Было предложено удлинить курс подготовки для получения университетской степени с трёх до четырёх лет и включить требование для будущих специалистов обязательной стажировки в стране изучаемого языка. Лондонский семинар оказал значительное воздействие на языковую политику в системе образования Великобритании. Средние школы были оборудованы лабораториями устной речи, проживание за границей стало неотъемлемой частью подготовки языковых специалистов в университетах; была организована широкая исследовательская работа в области методологии, включая эксперимент по обучению иностранному языку с раннего возраста.

Третья сессия Постоянной конференции европейских министров образования, состоявшаяся 8–13 октября 1962 г. в Риме, поддержала рекомендации Лондонского семинара по улучшению подготовки преподавателей иностранных языков, включая обязательную практику в стране изучаемого языка. Особенное внимание было уделено повышению квалификации преподавателей без отрыва от преподавательской работы с

привлечением сотрудников университетов и исследовательских институтов. Министры рекомендовали проводить обучение иностранным языкам в небольших группах как необходимое условие перехода к аудиовизуальной методике обучения [5].

В соответствии с рекомендациями Второй и Третьей конференций европейских министров образования в 1963 г. был проведён ряд лингвистических исследований. Профессор современного английского языка из Лидского университета (Великобритания) Питер Стревенс назвал изменения, происходившие в системах образования европейских стран, «революцией в преподавании языков» и призвал Совет Европы создать специальный орган («machinery») для координации исследовательских усилий. В марте 1964 г. на встрече экспертов по вопросам обучения иностранным языкам в Париже Совет по культурному сотрудничеству пришёл к соглашению об осуществлении программы по координации исследовательской и преподавательской работы в сфере современных языков под общим названием «Основной проект. Современные языки».

Реализация этого проекта осуществлялась с 1964 по 1974 г. На первом этапе была проведена работа по анализу совместной деятельности европейских исследователей в лингвистике и образовании и представлена последовательная программа действий на последующие годы «Современные языки в мире сегодня», опубликованная в 1967 г. [6]. Перед участниками «Основного проекта» была поставлена цель преодолеть традиционные барьеры, которые разделяли преподавателей языков в Европе из-за фрагментации европейских систем образования и отсутствия координации в учебных планах, методах обучения, исследовательских работах в области лингвистики и методологии и в системе подготовки учителей. Необходимо было также устранить разрыв между теорией и практикой, который привёл к тому, что лингвистические исследования в университетах сводились к изысканиям в области литературы и филологии, в то время как интеграция Европы предъявляла новые требования к улучшению качества преподавания языков и введению объективных способов оценки результатов обучения.

Наряду с консультативными встречами экспертов и проведением целенаправленных исследований с последующей публикацией результатов значительную роль в осуществлении Основного проекта сыграли межправительственные конференции, организованные Советом по культурному сотрудничеству в десяти различных странах – членах Европейского Совета. Организация межправительственных конференций способствовала росту сотрудничества между европейскими национальными системами образования и достижению международного консенсуса среди влиятельных европейских правительственных деятелей, а также признанию Совета Европы эффективным органом осуществления общеевропейских проектов в языковой политике, а позднее – и в других сферах европейской интеграции.

В ходе реализации Основного проекта наиболее важным достижением было принятие 15 января 1969 г. Комитетом министров Совета Европы Резолюции (69)2 «Об интенсивной европейской программе обучения современным языкам». Авторы Резолюции изложили в

преамбуле основные принципы, которым должны следовать европейские страны в области преподавания иностранных языков. Согласно этим принципам для достижения полного понимания между странами Европы языковые барьеры должны быть устранены. Языковое разнообразие является частью европейского культурного наследия; посредством изучения современных языков оно должно стать источником интеллектуального обогащения, но не препятствием к единству. Знание современных европейских языков приведёт к усилению связей и росту международных обменов, от которых всё более зависит экономический и социальный прогресс Европы. Заключительный принцип представлял собой концептуальный сдвиг в системе образования, т.е. отказ от рассмотрения обучения иностранным языкам как привилегии: знание современных языков не должно более рассматриваться как роскошь, предназначенная лишь только для элиты. Это инструмент информации и культуры, который должен быть доступен для всех [7].

Резолюция (69)2 представила ряд рекомендаций программы интенсивного обучения современным языкам с учётом специфики различных областей европейского образования, в том числе для начальных и средних школ – как можно более широкое внедрение обучения по крайней мере одному широкоиспользуемому языку учащихся в возрасте 10 лет с последующим вовлечением в сферу обучения всех детей этого возраста.

В высших учебных заведениях и других учреждениях послешкольного образования Резолюция (69)2 предлагала модернизировать языковые курсы для студентов, специализирующихся в современных языках, а также представила ряд рекомендаций по исследованиям в области языкового обучения, включая исследование факторов, влияющих на овладение языками, обучение языкам и их изучение для всех возрастов и категорий учащихся [7].

Принятие Советом Европы Резолюции (69)2 представляло смену парадигмы языкового образования. Резолюция провозглашала в качестве цели языкового обучения предоставление европейцам возможности свободного общения и сотрудничества за счёт устранения языковых барьеров, сохраняя при этом разнообразие национальных языков и культур. Резолюция отвергала элитный подход в языковом обучении, предлагая ввести обязательное языковое обучение с раннего возраста, при этом процесс освоения языков должен продолжаться на всех периодах обучения и привести к «перманентному» обучению в течение жизни. Авторы резолюции рекомендовали разработать эффективные методы оценки результатов обучения. Подчёркивалась важность подготовки учительских кадров с обязательной языковой практикой в странах изучаемого языка. Наконец, Резолюция (69)2 предусматривала программу исследований в области языкового обучения с доведением результатов исследований до всех, кто связан с преподаванием современных языков. Джон Трим, директор европейских проектов по современным языкам при Совете Европы с 1975 по 1997 г., назвал данную резолюцию поворотным пунктом в истории языкового обучения в XX в. [8].

Вместе с тем реализация рекомендаций Резолюции (69)2 столкнулась с рядом трудностей, особенно при проведении исследований в области раннего обучения иностранным языкам. Крупномасштабные эксперименты по раннему языковому обучению были предприняты в ряде стран, включая Францию и Великобританию. В Великобритании исследователи из Национальной организации по исследованиям в области образования (NFER) пришли к выводу о неэффективности раннего языкового обучения в условиях классной комнаты: учащиеся, которые начинают изучение иностранного языка с 8 лет, при достижении 16-летнего возраста не обнаруживают каких-либо преимуществ во владении языком по сравнению с учащимися, которые начинают обучение с 11-летнего возраста [9]. Результаты экспериментов по раннему языковому обучению в 16 европейских странах были обобщены и представлены на ряде симпозиумов Совета Европы. Британский исследователь П. Хой изложил двадцать условий «успешного» языкового обучения с раннего возраста, большинство из которых были найдены неприемлемыми [10]. В течение нескольких последующих десятилетий концепция раннего языкового обучения не получала достаточной поддержки, и в научном мире господствовало мнение о её несостоятельности. Однако основные рекомендации Резолюции (69)2 оказались решающими в определении развития языковой политики европейских стран вплоть до настоящего времени.

В начале 1970-х гг. эксперты Совета по культурному сотрудничеству при Совете Европы предприняли ряд важных начинаний в области преподавания современных языков, которые заложили основы фундаментальной реформы европейского образовательного пространства на рубеже XX и XXI вв. Экспертная группа Комитета по внешкольному образованию Совета по культурному сотрудничеству начала свою деятельность с организации симпозиума «Языковое содержание, средства оценки и их взаимодействие в преподавании и изучении современных языков в образовании для взрослых», который состоялся в Рюшликоне, Швейцария, 3–7 мая 1971 г. Особенности образования для взрослых наиболее наглядно демонстрировали необходимость коренного пересмотра традиционной системы языкового обучения, при которой учебные программы строились на основе из грамматических категорий, и при этом целью языкового обучения являлось глубокое овладение изучаемым языком, что предполагало длительный период изучения языка перед возможностью его практического применения. В числе проблем, связанных с внедрением системы зачётных единиц, на Симпозиуме обсуждался функционально-понятийный подход к составлению учебных программ – один из первых шагов по переходу к коммуникативным методам языкового обучения. Ведущим элементом при составлении таких программ была не грамматическая структура языка, а языковые функции, необходимые в международном общении: выражение согласия или несогласия, постановка вопросов для получения информации, предоставление совета и т.д., а также семантико-грамматические понятия, такие как время,

количество, пространство, месторасположение и движение.

В ходе работы над созданием системы зачётных единиц эксперты Совета Европы во главе с Яном Ван Эком, директором Института прикладной лингвистики Утрехтского университета (Нидерланды), разработали концепцию «порогового уровня» (threshold level), т.е. минимального уровня владения языком, на котором возможно общение. В течение 1974 г. Ван Эк на основании параметров модели порогового уровня, которая являлась результатом трёхлетних усилий группы экспертов, разработал Пороговый уровень для английского языка в виде подробной спецификации минимальных языковых требований к ежедневному общению. Работа была опубликована Советом Европы в 1975 г.

Модель Порогового уровня Ван Эка отражала коренные изменения в подходе к языковому обучению. В традиционной модели прогресс в изучении языка рассматривался как процесс освоения словарного запаса и грамматических структур. При этом качество усвоения учебного материала оценивалось способностью обучаемых безошибочно строить предложения, содержащие новые слова и грамматические обороты. Модель Порогового уровня, с другой стороны, начиналась с описания ситуаций, в которых обучаемые сталкиваются с необходимостью использовать язык для достижения определённых практических целей. Вслед за описанием ситуаций модель Ван Эка представляла языковые функции в шести языковых категориях, а затем данная модель уточняла общие и ситуативные понятия, которые обучаемый должен научиться понимать и выражать. Слова и грамматические структуры приводились лишь в качестве выражений функциональных и понятийных категорий. При этом подчёркивался их статус как средства для достижения цели, а не как самой цели обучения [11].

В последующие годы появились версии порогового уровня для других европейских языков, которые следовали в основном модели, предложенной Ван Эком. Успех концепции Порогового уровня после публикации работы Ван Эка привёл к её распространению и на сферы общего и технического образования. Публикация работы Ван Эка «Пороговый уровень для преподавания современных языков в школах» привела к отказу от трудновыполнимых целей и задач Основного проекта по современным языкам Совета по культурному сотрудничеству Совета Европы и к ориентации на разработку европейской системы зачётных единиц с учётом основных требований пороговых уровней для европейских языков [12].

Практическое использование Порогового уровня в языковом обучении взрослых показало необходимость введения ещё более низкого уровня, поскольку продуктивное овладение языком, в отличие от рецептивного, даже на пороговом уровне требовало более длительного обучения. Ван Эк в сотрудничестве с Лео Александром и другими разработал Предпороговый уровень (Waystage), который послужил основой для курса английского языка «Follow Me!», поставленного Би Би Си и немецкими компаниями радио и телевидения под эгидой Совета Европы. Данный курс пользовался фе-

номенальным успехом и собрал аудиторию в 500 миллионов телезрителей 60 стран [13].

Группа экспертов совета по культурному сотрудничеству Совета Европы продолжила исследования в сфере школьного и высшего образования в рамках проекта «Современные языки: улучшение и интенсификация языкового обучения как факторы, способствующие европейскому взаимопониманию, сотрудничеству и мобильности». В истории развития европейского языкового обучения данный проект известен как «Проект № 4: Современные языки – 1978–1981 годы». В ходе осуществления Проекта № 4 принципы, разработанные группой экспертов по системе зачётных единиц, были применены с использованием формата пилотных проектов в различных образовательных контекстах, включая общее среднее и профессиональное образование, а также образование для взрослых и иммигрантов. Результаты работы по Проекту № 4 были опубликованы Советом по культурному сотрудничеству при Совете Европы в 1981 г. в форме доклада Проектной группы под заглавием «Современные Языки 1971–81-е гг.» [14]. Авторы доклада положительно оценили деятельность Совета по культурному сотрудничеству за прошедшее десятилетие в области преподавания современных языков и призвали правительства стран – членов Совета Европы проявить политическую волю, чтобы изменить «парадигму преподавания языков» и чтобы все европейские граждане имели доступ к средствам изучения языков других стран для эффективной коммуникации.

Результаты исследований и рекомендации Проектной группы были представлены на Межправительственной конференции «Через порог – к многоязычной Европе. Да здравствует европейское многоязычие», которая состоялась во Дворце Европы в Страсбурге 23–26 февраля 1982 г. На основании Доклада проектной группы Конференция составила подробный рабочий план и выдвинула предложения по проекту новой рекомендации Комитета министров странам – членам Совета Европы по вопросам языкового обучения и языковой политики. Выводы и рекомендации Страсбургской конференции были обсуждены на 41-й сессии Совета по культурному сотрудничеству, состоявшейся 1–4 июня 1982 г. в Дельфи (Греция). Деятельность Совета по культурному сотрудничеству Совета Европы по осуществлению Проекта №4 получила полную поддержку всех участников Сессии. Представители делегаций европейских стран также поддержали предложения о продолжении деятельности Совета в рамках нового проекта совершенствования преподавания современных языков – Проекта № 12. На основании решений Дельфийской сессии Совета по культурному сотрудничеству Комитет министров Совета Европы опубликовал Рекомендацию R (82)18, которая содержала призыв к странам – членам Совета Европы провести генеральную реформу преподавания современных языков [15].

К моменту выхода в свет Рекомендации R (82)18 система методологических принципов языкового обучения, получившая название *подхода Совета Европы к языковому вопросу*, добилась поддержки в академических и политических кругах европейских государств.

Документы Совета Европы не имеют законодательной силы, но согласованные действия стран-членов на основе достигнутого консенсуса могут значительно содействовать успеху проведения реформ во всех сферах деятельности. Рекомендация R (82)18, благодаря высокой оценке деятельности Совета Европы в области языкового обучения и языковой политики, сыграла центральную роль в процессе реформы на протяжении последующих 15 лет [16].

Идеологические основы подхода Совета Европы к языковым вопросам были изложены в преамбуле к Рекомендации R (82)18 следующим образом:

– богатое наследие разнообразных языков и культур Европы является ценным общим ресурсом, который необходимо защищать и развивать. Для преобразования этого разнообразия из препятствия общению в источник взаимного обогащения и взаимопонимания требуются решающие усилия в сфере образования;

– способствовать коммуникации и взаимодействию европейцев, говорящих на разных языках, с целью повышения европейской мобильности, взаимопонимания и сотрудничества и преодоления предрассудков и дискриминации, можно посредством достижения лучшего знания современных европейских языков.

Особенности подхода Совета Европы к вопросам языкового обучения и языковой подготовки были изложены в Отделе А приложения к основному документу и отражали концептуальный сдвиг европейского мышления в пользу политики многоязычия и плюрикультурности. Основным элементом данного подхода являлось обеспечение доступа всех слоев населения к эффективным средствам приобретения языковых знаний на основе языков стран-членов, как и умений и навыков в использовании этих языков для удовлетворения своих коммуникативных потребностей каждодневного общения с иностранцами во время пребывания за рубежом или для языковой помощи иностранцам в своей стране. Подчеркивалась также важность обмена информацией и идеями с людьми, говорящими на других языках, для достижения более широкого и глубокого понимания образа жизни и форм мысли. В отличие от предшествующих взглядов на языковое образование новый подход подчеркивал необходимость построения языкового обучения на основе потребностей, мотиваций, характеристик и ресурсов обучаемых. Принципы построения языкового образования также включали четкое определение реалистичных целей и разработку подходящих форм и инструментов оценки обучающихся программ. Методологическую основу нового подхода составляли новые языковые методы и материалы, соответствующие потребностям обучаемых различных образовательных уровней [15].

В рекомендациях Отделов В-Е была установлена конкретная цель Порогового уровня для средних школ: обучение по крайней мере одному европейскому языку, кроме национального, начиная с десятилетнего возраста (или раньше, в соответствии с национальными или местными условиями), чтобы к концу периода обязательного школьного обучения обучаемые могли, в пределах своих индивидуальных способностей, эффективно использовать язык для коммуникации с носителями этого языка. Рекомендации также предлагали разнообра-

зить языковое образование в школах за счёт включения большого числа языков и расширить практику международных визитов и обменов.

Следующий проект Совета Европы по повышению эффективности языкового обучения, Проект № 12, рассчитанный на период с 1982 по 1987 г., был озаглавлен «Изучение и преподавание современных языков для коммуникации» и имел целью поддержать реформирование языкового обучения на начальном этапе среднего образования согласно Рекомендации Совета по культурному сотрудничеству R (82)18. Наиболее эффективными средствами для достижения целей Проекта № 12 в 80-х гг. оказались Сеть взаимодействия школ (Schools Interaction Network) и Программа международных совещаний по обмену опытом для инструкторов-преподавателей иностранных языков (International workshops for teacher trainers). В рамках программы Сети взаимодействия школ, группы экспертов от 7 до 8 человек, участников инновационных образовательных проектов, провели серию «контактных» и «интенсивных» визитов в европейские страны с целью обсуждения путей осуществления коммуникативного подхода в преподавании языков. Результаты работы Сети взаимодействия школ были представлены в 1988 г. в исследовании Шилса «Коммуникация в классе современных языков», в котором, кроме теоретического обоснования «коммуникативных подходов» и роли грамматического обучения в языковом обучении, представлен богатый практический ресурс, накопленный в результате взаимного изучения опыта в ходе визитов экспертов в период действия Проекта № 12 [17].

Итоги осуществления Советом Европы Проекта № 12 были подведены на конференции, состоявшейся в Страсбурге с 22 по 25 марта 1988 г. по теме «Изучение языков в Европе; вызов разнообразия». Участники конференции высоко оценили достижения проектной группы в эффективной реализации целей проекта при оптимальном использовании ограниченных средств Совета Европы [18]. Конференция рекомендовала продолжить работу по совершенствованию языкового обучения в европейских странах в рамках нового проекта «Изучение языков для европейского гражданства».

Проект Совета Европы «Изучение языков для европейского гражданства» имел целью продолжить развитие принципов и моделей предшествующих проектов, выделив в качестве приоритетных те сферы образования, которые не получили достаточного внимания в предыдущих проектах. Так, начальное образование в течение почти двух десятилетий оказывалось за пределами исследовательского внимания учёных, занимающихся вопросами языкового обучения, после опубликования в начале 1970-х гг. результатов исследований, ставящих под сомнение целесообразность раннего языкового обучения [19]. К началу 1990-х гг., однако, концепция раннего языкового обучения получила поддержку в связи с новыми исследовательскими данными и изменившимися системами ценностей. Авторы нового проекта сочли необходимым включить начальное образование в число приоритетных сфер развития языкового образования в Европе. Среди других приоритетных сфер в новый проект были также включены старшее среднее образование и переходный период от

школы к университету; профессионально-ориентированное образование и обучение, переход от обучения к трудовой деятельности и продвинутое образование для взрослых, обеспечивающее преемственность с языковым обучением на предшествующих стадиях образования.

Таким образом, Европейская культурная конвенция 1954 г. заложила основы тесного сотрудничества европейских стран, направленного на сохранение и дальнейшее развитие общего европейского культурного и

языкового наследия. Совместная деятельность национальных систем образования по координации и повышению эффективности языкового и культурного образования подготовила почву для построения в Европе многоязычного и поликультурного общества. С созданием Европейского Союза в 1992 г. и вступлением в силу Лиссабонского договора в 2009 г. концептуальный сдвиг европейского образования в сторону многоязычия на основе целенаправленной языковой и культурной политики получил законодательную поддержку [20].

ЛИТЕРАТУРА

1. *European Cultural Convention*, Paris, 19. XII. 1954 // *European Treaty Series*. № 018.
2. *Trim John L.M.* Modern Languages in the Council of Europe. 1954–1997 // *Language Policy Division*, Council of Europe. 2005. P. 3–5.
3. *Resolution on primary, secondary and technical education (№ 2)* // The First session of the Standing Conference of European Ministers of Education. The Hague, Netherlands, 12–13 November 1959 // Council of Europe. URL: www.coe.int
4. *Resolution on the expansion and improvement of modern language teaching (№ 6)* // The Second session of the Standing Conference of European Ministers of Education. Hamburg, Germany, 12–14 April 1961 // Council of Europe. URL: www.coe.int
5. *Resolution on teaching of modern languages (№ 2)* // The Third session of the Standing Conference of European Ministers of Education. Rome, Italy, 8–13 October 1962 // Council of Europe. URL: www.coe.int
6. *Goroch M., Pottier B., Riddy D.C.* Modern languages and the world today. Modern languages in Europe, Strasbourg: AIDELA in cooperation with the Council of Europe, 1967.
7. *Resolution (69)2 «On an Intensified Modern Language Teaching Programme for Europe»*, 25 January 1969 // The Committee of Ministers of the Council of Europe. URL: <http://cm.coe.int>, 1969.
8. *Trim John L.M.* Modern Languages in the Council of Europe. 1954–1997 // *Language Policy Division*, Council of Europe. 2005. P. 9–11.
9. *Burstall C., Jamieson V., Cohen S., Hargreaves M.* Primary French in the balance. Slough: N.F.E.R., 1974.
10. *Hoy P.H.* The early teaching of modern languages: a summary of reports from sixteen countries // DECS / EGT (76) 39. Strasbourg: Council of Europe, 1976.
11. *Van Ek J.A.* Systems Development in Adult Language Learning: The Threshold Level in a European Unit // *Credit System for Modern Language Learning by Adults*. Strasbourg: Council of Europe, 1975.
12. *Van Ek, J.A.* The Threshold Level for Modern Language Learning in Schools. London: Longman, 1976.
13. *Van Ek J.A., Alexander L.G., Fitzpatrick M.A.* Waystage English. Oxford: Pergamon, 1980.
14. *Modern Languages*. 1971–1981: Report presented by CDCC Project Group 4, with a resume by J.L. M. Trim, Project Advisor // Council for Cultural Cooperation. Strasbourg: Council of Europe, 1981.
15. *Recommendation R (82)18 of the Committee of Ministers to member States concerning modern languages*. Strasbourg: Council of Europe, 1982.
16. *Trim John L.M.* Modern Languages in the Council of Europe. 1954–1997 // *Language Policy Division*. Strasbourg: Council of Europe, 2005. P. 24–25.
17. *Learning and teaching modern languages for communication* // Final Report of the Project Group. Strasbourg: Council of Europe (1988).
18. *Report of the final conference of the modern languages, Project 12*. Strasbourg 22–25 March 1988 // Conference: Language learning in Europe; the challenge of diversity. Strasbourg: Council of Europe, 1989.
19. *Trim John L.M.* Modern Languages in the Council of Europe. 1954–1997. Strasbourg: Council of Europe, 2005. P. 31–39.
20. *From Linguistic Diversity to Plurilingual Education. Guide for the Development of Language Education Policies in Europe. Main Version*. Strasbourg: Council of Europe. Language Policy Division, 2007. P. 100.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 5 октября 2010 г.